

YOUNG ADULT.
КОРЕЙСКАЯ ВОЛНА

МИРА ЛИ

Мне нельзя
тебя любить

Иллюстрации
ММАКИОТО

Москва
«Махаон»

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6
Л55

Иллюстрация на обложке JeR

Ли, Мира

Л55 Мне нельзя тебя любить : роман / Мира Ли ; худож. ММАК1ОТО. – М. : Махаон, Азбука-Аттикус, 2024. – 320 с. : ил. – (Young Adult. Корейская волна).

ISBN 978-5-389-25317-9

Всего один пролитый кофе – и прощай спокойные школьные будни! После переезда в Сеул жизнь Мии и так не сахар, а теперь еще она привлекла внимание двух самых популярных парней в элитной школе. Все попытки девушки держаться подальше от дерзкого Дэнизла Этвуда и высокомерного Яна Тэхо не имеют успеха. С каждой встречей притяжение между ними только усиливается. Неужели она влюбилась сразу в обоих? Как Мии принять верное решение, если разум и сердце хотят разного?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-389-25317-9

© Мира Ли, 2024
© ММАК1ОТО, иллюстрации,
2024
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2024
Machaon®

ПРОЛОГ

Я в ужасе замерла, наблюдая, как мой кофе растекается отворотительным пятном по белоснежной рубашке высокого темноволосого парня. Тот с удивлением посмотрел на него, а потом поднял на меня взгляд, полный злости и уничижения.

Собравшиеся кругом ученики зашептались. В гомоне нескольких иностранных языков я сумела различить пару фраз: «Ну, новенькая и влипла!» и «Не жить ей, это точно!» Теперь я напряглась по-настоящему.

– Ты испортила мне рубашку, – на чистом корейском процедил сквозь зубы тот, кто, по словам окружающих, должен был стать причиной моей преждевременной гибели.

Парень сделал шаг ко мне, и я каждой клеточкой кожи почувствовала опасность, исходящую от него. В висках застучало, ноги стали ватными.

– Прости, – как можно более беззаботно ответила я по-английски. – Я все исправлю.

– Исправишь? – Кажется, этот парень не собирался переходить на общепринятый язык международных школ, продолжая давить меня корейским. Он подошел настолько близко, что мне пришлось отступить назад. – Каким образом?

– Например, отдам в химчистку... – Голос осекся, и я замолчала.

Парень прожигал меня взглядом карих глаз, полным высокомерия и ненависти.

В огромном школьном фойе повисла гнетущая тишина.

Я еще немного отступила назад и посмотрела по сторонам. Вокруг плотным кольцом стояли ученики старших классов и с интересом следили за происходящим.

Сразу стало понятно, что наблюдение за унижением и расправой над каким-нибудь незадачливым учеником или ученицей – одно из любимых занятий старшеклассников частной международной школы Daimendé. Но только я не рассчитывала оказаться на этом месте в первый же день, как отец запихнул меня сюда.

Я расправила плечи, сделала глубокий вдох и медленный выдох, чтобы успокоить колотящееся сердце. И не в таких передрыгах бывала.

– Чего ты хочешь? – сказала я громко по-русски.

Парень приподнял левую бровь и усмехнулся.

– Хочу, чтобы тебя здесь не было, – склонив голову набок и бесцеремонно разглядывая меня с ног до головы с брезгливым видом, по-корейски ответил он.

– Я бы и рада помочь, – снова по-русски сказала я, – но ты уже довольно взрослый, пора бы понять, что не все мечты сбываются.

Парень хмыкнул, засунув руки в карманы, и что-то собирался ответить, но в этот момент к нам подскочила девушка и швырнула мне в лицо стопку листов. Левую скулу словно обожгло, и я прижала к ней ладонь, испепеляя девицу возмущенным взглядом.

– Нахалка малолетняя! – пропищала она. – Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь?

Разъяренная девушка подняла руку, чтобы отвесить мне пощечину, но та так и повисла в воздухе, перехваченная загорелым светловолосым парнем.

– Пак Джуми*, что это с тобой сегодня? Может, «эти» дни? – Парень сверкнул белозубой улыбкой и перевел взгляд на меня: – А кто это у нас тут? Что-то я не узнаю твоего личика...

– Дэн, не трать свое время. Не стоит она того... – Темноволосый с легкостью перешел на английский и, похлопав моего спасителя по плечу, пошел прочь.

Пак Джуми не без труда освободилась из хватки блондина и побежала за хамоватым брюнетом.

Я в упор смотрела на своего спасителя и не могла понять: я должна радоваться, что он подоспел вовремя, или наоборот? Парень усмехнулся каким-то своим мыслям и протянул мне белоснежный носовой платок:

– Приведи себя в порядок, у тебя кровь на лице.

Я дотронулась до скулы, и на пальцах осталось липкое красное пятно. Проигнорировав протянутый мне платок и даже не подумав поблагодарить этого парня за сомнительную помощь, я направилась в туалет.

– Эй, новенькая! – донеслось мне в спину. – За тобой должок, а я не прощаю долгов...

* В Южной Корее традиционным считается написание фамилии и имени в таком порядке: сначала фамилия, а затем личное имя. Общепринятым считается обращение с использованием сразу же фамилии и имени. Только самые близкие могут называть друг друга по личному имени.

ГЛАВА I

Меньше недели назад мы с отцом прилетели в Сеул. Его назначили торговым представителем при Российском посольстве, что, мне казалось, воспринималось им как ссылка. Еще бы! После десяти лет работы в дипмиссии в Германии.

О стране, в которой мне теперь предстояло жить, я знала немного. Всезнающий интернет рассказывал об удивляющих весь мир темпах экономического роста, отличном климатическом расположении на полуострове и бешеной популярности халлю (к-рор, дорамы, литература и киберспорт), захватившей уже почти половину мира. Моя единственная берлинская подруга Грета жутко завидовала, когда узнала, что я буду жить на родине ее горячо обожаемых айдолов из BTS.

Мне же было все равно. До моего совершеннолетия оставалось чуть меньше шести месяцев, после чего я планировала выбраться из-под опеки родителя и вернуться в Россию, где не была уже два года. Мои отношения с отцом были нейтрально-отрицательными. А все потому, что до своего пятнадцатилетия я его почти не знала. Он бросил нас с мамой, когда мне только-только исполнилось полгода, и уехал помощником атташе в Китай. И снова появился два года назад, когда органы опеки уже оформляли документы, чтобы уечь меня в детский дом после маминей смерти.

С возвращением отца моя жизнь изменилась. Он забрал меня сначала в Берлин, где мы жили в трехэтажном особняке с собственным дворецким и прислугой; а теперь – в Сеул. Тут нашим временным пристанищем стала шестикомнатная квартира в жилом комплексе премиум-класса.

До появления отца я не знала, что такое ужин в ресторане, регулярно пополняемая на кругленькую сумму кредитка или поездка на автомобиле с личным водителем. Мы с мамой ютились в однокомнатной хрущевке на юге Москвы, а соседские пацаны учили меня стрелять по банкам из пневматического пистолета и воровать на рынке яблоки и мандарины. И, если честно, та жизнь мне нравилась в тысячу раз больше...

Я стояла у зеркала в школьном туалете и разглядывала тонкую длинную рану на левой скуле. Как назло, кровь не останавливалась.

– Эй... э-э-эй, новенькая! – шепотом позвала меня девушка, чьи волосы были выкрашены в модный сейчас черно-белый цвет, делая ее похожей на персонажа из аниме. – Возьми!

Она протянула пластырь и отвернулась к зеркалу, словно и не общалась со мной вовсе. Из кабинок вышли две старшеклассницы и, брезгливо поглядывая на меня, продефилировали к выходу.

– Напрасно ты с Яном Тэхо связалась, – оглядываясь на пустые кабинки, сказала незнакомка.

Сообразив, что речь идет о парне, который так не вовремя попался мне под руку, точнее, под кофе, я пожала плечами:

– А что я должна была делать? Так получилось...

– На колени падать и молить о пощаде, – развернувшись ко мне, снова шепотом ответила девушка.

Я внимательно посмотрела на нее в тщетной попытке уловить хотя бы ничтожный сарказм в ее голосе, но девушка была совершенно серьезна*.

– Проехали, – выдохнула я.

– Меня, кстати, Ким Юри зовут. – Она улыбнулась, отчего ее маленькое личико стало милым и приветливым.

– Мой тебе совет, Ким Юри, держись от меня подальше. Проблем меньше будет. – Я перекинула через плечо сумку и вышла вон.

По расписанию оставалось еще два урока и самоподготовка – странное, на мой взгляд, мероприятие, когда ученики вынуждены сидеть в закрытом помещении и зубрить пройденный материал. При этом домой пойти нельзя. И так шесть дней в неделю.

Вообще все эти занятия здесь обязательны для посещения, но я сегодня уже ни на что не была способна и решила прогуляться по Сеулу – давно собиралась, да

* По корейским обычаям, чтобы вымолить прощение, в самом крайнем случае принято становиться на колени. Это показывает сильнейшую степень раскаяния и смирения, готовность понести любое наказание за свой проступок. Практикуется и в настоящее время.

времени не было. Если спросят, совру, что не разобралась в нюансах.

Прячась от камер и охранников, без конца спящих по территории школы, я оказалась, наконец, на свободе и, надев на голову уютный капюшон толстовки, отправилась ловить такси.

Сеул показался мне шумным и суетливым городом, где дорогие бутики каким-то удивительным образом соседствовали с уличными лотками и местными блошиными рынками. Я купила два корндога* и так наелась, что едва могла дышать, а потом отправилась в кинотеатр, где крутили какой-то отстойный боевик. Домой я возвращалась около одиннадцати.

Я вышла из метро за пару кварталов от своей квартиры и не спеша, пиная найденный на дороге камень, тащилась в нужную сторону. На улице было довольно темно и почти безлюдно.

Вдруг в стороне, в небольшом закутке между домами, я услышала стон и последовавший за ним глухой звук удара. Я толком ничего не видела, но не узнать этот звук было невозможно. Так бьют человека: жестоко и беспощадно – ногами по телу.

Я приблизилась и увидела фигуру лежащего на земле мужчины, который почему-то не сопротивлялся, а лишь с тихими стонами сносил побои. Над ним

* Корндог – это сосиска на деревянной палочке в толстом слое теста из кукурузной муки. Корндоги обжаривают во фритюре, отчего они аппетитно хрустят и имеют золотистый цвет. Популярная уличная еда.

навис здоровенный парень, молча и методично опускающий огромные кулаки на лицо своей жертвы. Смотреть на это было невыносимо! Что-то внутри меня щелкнуло... Я подняла с земли камень, замахнулась и со всей силы кинула его в спину нападавшему. Послышалось крепкое ругательство на корейском, а через пару секунд непонятно откуда взявшиеся люди скрутили меня и повалили на асфальт. От ужаса внутри все похолодело.

Какого черта ты натворила, Мия? Следовало бы раньше подумать, что нападающий мог быть не один!

Предплечья ныли, колено, которое, дергаясь и сопротивляясь, я сильно оцарапала, дико пекло, вдобавок порез на скуле снова начал саднить, когда эти придурки припечатали меня об асфальт. Я готова была разрыдаться от страха и досады.

– Глазам своим не верю, – услышала я низкий бархатный голос, показавшийся мне смутно знакомым. – Тебе точно жить надоело...

Меня грубо поставили на ноги, и я встретила с ледяными душой карими глазами Яна Тэхо.

ГЛАВА 2

– Ты преследуешь меня?! – Он говорил на английском и не спрашивал, а как будто утверждал.

– Да на кой ты мне сдался? – пропыхтела я, разглядывая двух здоровенных мужиков, вцепившихся в меня мертвой хваткой.

Ян Тэхо бесцеремонно и, кажется, с любопытством изучал мое лицо.

– Кто ты такая, и что тут делаешь? – спросил он, прищурился и без того узкие глаза.

– А если не скажу, побьешь так же, как этого парня?

Ян Тэхо усмехнулся и убрал сбитые в кровь руки в карманы. Послышался визг тормозов, и по нам мазнул свет автомобильных фар.

– Господин Ян, нужно уходить, – с едва уловимым волнением в голосе сказал один из амбалов.

С соседней улицы вырулила еще одна машина. Ян Тэхо посмотрел на лежащего в переулке избитого мужчину и едва заметно кивнул. Меня наконец-то отпустили. Я села на землю, потирая саднящее колено.

Два широкоплечих мужчины, судя по всему, охранники этого зарвавшегося богатенького придурка, прикрыли нас спинами и достали пистолеты. Я замерла, пытаюсь понять, во что вляпалась, но меня самым бесцеремонным образом выдернули из задумчивости, рывком поставив на ноги.

– Исчезни отсюда! – рявкнул в самое ухо Ян Тэхо и сильно толкнул меня.

В следующее мгновение я услышала выстрел. Сердце пропустило удар, а потом заколотилось как сумасшедшее. Меня пробил холодный пот, и, повинувшись неконтролируемому природному страху, я рванула прочь.

– За ними! – раздался грубый голос одного из появившихся вдруг людей. Стало понятно – они не просто мимо проезжали! – Девка моя! Найдите остальных!

Он что, сейчас обо мне?

Я оглянулась и заметила погоню из нескольких человек. От паники меня удержал, наверное, инстинкт самосохранения, и, несмотря на усталость, я снова побежала. Легкие горели, в правом боку безумно кололо. Я хватала ртом воздух и мечтала выбежать на какую-нибудь людную улицу.

– Вон она! – услышала я запыхавшийся мужской голос. – Пряткая, тварь...

Черт, Мия! Кажется, на этот раз ты влипла по полной...

Я резко свернула в едва приметный переулок и, собрав остатки сил, помчалась вперед. Но не успела сделать и несколько шагов, как меня схватили и со всей силы прижали к забору. Я закричала.

– Да замолчи же ты! – Мой рот накрыла теплая ладонь, и в нескольких сантиметрах от своего лица я увидела тяжело вздымающиеся плечи Яна Тэхо.

Кричать сразу расхотелось, но коленки все равно продолжали предательски дрожать. Он затащил меня в узкий зазор между заборами соседних домов и стал спиной к улице, на которой вот-вот должны были появиться преследователи.

– Раздевайся! – жестко сказал он.

– Какого черта...

Не дожидаясь, пока я послушаюсь его, Ян Тэхо запустил руки под мою толстовку, одним движением сорвал ее с меня и откинул в сторону. Я попыталась отвесить ему пощечину, но он уверенно перехватил мою руку, крепко, но не до боли сжимая запястье.

– Слишком заметна! – перешел он на шепот и кивнул на толстовку, белым пятном валявшуюся вдалеке.

Послышался шорох гравия, и Ян Тэхо прижался ко мне всем своим телом, впечатав в неровную кладку кирпичного забора. Я спрятала свое лицо у него на груди и, кажется, перестала дышать.

Преследователи покружили рядом, переговариваясь на странном корейском диалекте и сетуя на то, что в темноте упустили меня. Через несколько минут они ушли, а мы так и стояли, плотно прижавшись друг к другу. Все мои мысли заполнила эта близость: его сильное, рельефное тело и манящий, горьковато-сладкий цветочный аромат парфюма...

Я подняла на него глаза и натолкнулась на потемневший взгляд раскосых глаз. Вздвогнув, я прикусила губу. Ян Тэхо с шумом выдохнул и коснулся ее большим пальцем. Меня словно электрическим разрядом сада нуло! Вынырнув из этого безумия, я уперлась руками в его грудь.

Он отступил на шаг, дальше не позволял соседский забор, и опустил голову. Сильные и широкие плечи плавно вздымались, словно он пытался привести дыхание в порядок.

Мои мысли превратились в мечущихся стрекоз, но я все-таки старалась сохранить ясность рассудка. Я нашла свою толстовку и, спешно натянув ее, почти выбежала в переулок. Порывисто втянув прохладный воздух, я обняла себя за плечи в надежде унять бешено колотящееся сердце. Этот парень по-настоящему

пугал меня, и знакомство с ним явно не сделает мою жизнь радостнее.

Через несколько кварталов я поняла, что заблудилась. Достав из кармана джинсов телефон, я открыла навигатор и, сориентировавшись, пошла в сторону дома. Сумку с учебниками и документами я потеряла там, где на меня нашло затмение и я какого-то черта впуталась в историю, которая меня вообще не касалась. Вот только вернуться на то место я сейчас едва ли смогла бы – страшно. Придется завтра объясняться с отцом... Дверь с биометрическим замком спасла меня от встречи с ним – сегодня мой родитель ночевал в посольстве, вот была бы незадача, если бы я в таком виде явилась туда...

Я зашла в ванную и, скинув грязную одежду, встала под горячий душ. В голове крутилось сто тысяч разных мыслей: в основном, конечно, о моей вселенской глупости и неумении просто пройти мимо. А еще – о том парне, которого так жестоко избил Ян Тэхо. Надеюсь, что кто-то вызвал ему скорую, иначе... Б-р-р-р... И как только мой сегодняшний день превратился в настоящий триллер!

Я жутко устала, хотелось завалиться в теплую постель и проспять часов двенадцать. Завернувшись в полотенце, я подошла к большому зеркалу и ужаснулась. Рана на лице сильно опухла и потемнела, коленка выглядела так, словно меня метров десять тащили по асфальту, а на запястьях от ручищ выдрессированных амбалов Яна Тэхо расплывались синяки. Да уж! Не думаю, что за несколько часов до утра картина как-то изменится. Разве что в худшую сторону.

Пожалуй, забью-ка я на пару учебных дней.

Позвонить утром в школьный секретариат и хриплым, якобы простуженным, голосом наплести про температуру было проще простого. Гораздо сложнее – объяснить всю эту «красоту» отцу.

Я ела почти безвкусный суп из водорослей, заказанный в ближайшем ресторане, когда он вернулся с работы.

– Здравствуй, дочь, – сказал отец, развязывая галстук. – Почему ты не в школе?

– Приболела, – как можно более равнодушно ответила я.

– Что-то серьезное? – Поставив портфель на стул рядом со мной, он взял газету, пробегая глазами по заголовкам первой страницы.

– Нет, скоро поправлюсь. – Я все-таки отодвинула суп. Ну невозможно же есть такую преснятину!

– Как тебя приняли в школе?

– Нормально. – Я решила не вдаваться в подробности, иначе пришлось бы рассказать про «инцидент» с Яном Тэхо и Пак Джуми...

– Ты же помнишь главные условия нашего здесь недолгого нахождения? – Отец встал и налил себе воды. – Ты ведешь себя достойно, как и положено дочери дипломата, а я делаю всё возможное, чтобы поскорее вернуться в Европу.

– Помню, – сложив руки на груди, неохотно сказала я. – Не высовываться и не конфликтовать ни с кем...

«Извини, папа, но я уже нарушила оба этих правила», – подумала я про себя.

– Вот именно. Молодец. Учись старательно! Файтинг, как здесь говорят! – Не очень похоже изобразив популярное в Корее пожелание удачи, отец ушел в кабинет, так и не подняв на меня глаз.

Я усмехнулась. Зря думала, что разговор с ним будет непростым...

Стараниями корейской фармацевтики и косметики через два дня я выглядела достаточно неплохо и практически идеально замаскировала начинающую желтеть скулу. Сделав пробор на левую сторону, я перекинула волосы и, придирчиво осмотрев себя с ног до головы, осталась довольна.

Школьная форма должна была прийти со дня на день, а пока я имела право «ходить в своем». Сейчас это совсем не радовало, ибо подобное отличие от других учеников еще сильнее бросалось в глаза и привлекало нежелательное внимание.

За пару дней дома я переварила события того дня и решила, что мне нужно все-таки поблагодарить Яна Тэхо, ведь он, как ни крути, спас мне жизнь. Но стоило мне в школьном коридоре подойти к своему шкафчику, добродушное настроение как волной смыло.

Замók взломали, мои пока еще немногочисленные вещи залили газировкой, а дверцу исписали иероглифами, смысл которых понимали даже те, кто едва начал учить корейский: «тварь», «подстилка» и «нищесбродка» были самыми безобидными из них.

– Привет, должница! – потягивая через трубочку кофе со льдом, на соседний шкафчик облокотился мой

горе-спаситель. – Ну что, пожинаешь плоды неудачного подката к Яну Тэхо?

Он громко и заразительно засмеялся, вот только мне было совсем не смешно. Я прожгла его сердитым взглядом:

– Пришел позлорадствовать?

– Не-а! – Парень улыбнулся. – Пришел забрать свой долг.

Я молчала. Не собираюсь доставлять удовольствие этому самовлюбленному красавчику, спрашивая о возврате долга.

– Затусим сегодня до утра – и мы в расчете! – Он подмигнул мне и снова улыбнулся.

– Не получится, – громко хлопнув изуродованной дверцей у него перед носом, ответила я. – Блондинов терпеть не могу!

Не успела я сделать и двух шагов, как меня со всей силы припечатало к чьему-то шкафчику.

– Я понять не могу: ты дура или до тебя не доходит, кто я? – почти прорычал в мгновение изменившимся голосом светловолосый красавчик.

ГЛАВА 3

В его глазах пылала едва сдерживаемая ярость. Мне бы испугаться, да только слишком часто за последние дни со мной обращались подобным образом. Думаю, пришло время это остановить.

Я ухмыльнулась:

Литературно-художественное издание
Для старшего школьного возраста

Әдеби-көркем басылым
Үлкен мектепке дейінгі жасқа арналған

Серия «YOUNG ADULT. КОРЕЙСКАЯ ВОЛНА»

ЛИ Мира

МНЕ НЕЛЬЗЯ ТЕБЯ ЛЮБИТЬ

Роман

Ответственный редактор А. В. Купцова
Литературный редактор С. А. Фролова
Технический редактор Т. П. Тимошина
Корректоры А. Г. Брусник, Е. С. Шумская
Компьютерная верстка В. В. Брызгалова
Разработка макета Ю. В. Щербаков
Дизайн обложки Е. С. Климова

Иллюстрации для оформления макета @shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 30.09.2024. Формат 80×108 1/32.

Гарнитура Charter. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.

Тираж 3000 экз. J-SDA-34310-01-R. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 31.10.2024.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Издательство:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
обладатель товарного знака Maschaon	ЖШҚ – Maschaon тауар белгісінің иесі
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципальный округ Даниловский,	муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Филиал ООО «Издательская Группа	Санкт-Петербург қаласындағы
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге	«Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы
191024, г. Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
www.azbooka.ru ; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru ; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басым шығармаған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.) Товар соответствует
требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң). Тауар КО ТР 007/2011
«Балалар мен жасөспірімдерге арналған өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.
Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью
и развитию» от 29.12.2010 г. не распространяется.

«Балаларды денсаулығы мен дамуына зиян келтіретін ақпараттан қорғау туралы»
29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заңы қолданылмайды.